

4. Helmholtz-Gemeinschaft. Zahlen & Fakten. URL: http://www.mpg.de/146017/Zahlen_Fakten
5. Max-Planck-Gesellschaft. Zahlen & Fakten. URL: http://www.mpg.de/146017/Zahlen_Fakten
6. Kuhlmann S. (2009) Die außeruniversitäre Forschung unter Reformdruck – Aufbrechen der Versäulung oder Entdifferenzierung? *Neue Governance für die Forschung*. Hrsg. von D. Jansen. Interdisziplinäre Schriften zur Wissenschaftsforschung. Bd. 5. Baden-Baden: Nomos.
7. Wissenschaft & Bildung. Sonderbeilage der Moskauer Deutschen Zeitung. Alexander von Humboldt-Stiftung, 2011. S. 6. URL: http://www.fu-berlin.de/sites/moscow/media/Wissenschaft_und_Bildung_2011.pdf?1315837399
8. Plasma Science. From Fundamental research to Technological Applications (1995) Plasma Science Committee. Washington, DC: National Academy Press, p. 8.
9. Weingart P., Carier M., Krohn W. (2007) Nachrichten aus Wissensgesellschaft. Analysen zur Veränderung der Wissenschaft. Weilerwist: Velbrück Wissenschaft.
10. Schmoch U. (2003) Hochschulforschung und Industrieforschung. Frankfurt a. M.: Campus Verlag, S. 335, 378.
11. Butler L. (2003) Explaining Australia's increased share of ISI publications – the effects of a funding formula based on publication counts. *Research Policy*. Vol. 32, p. 143–155.
12. Игра в цыфирь, или как теперь оценивают труд ученого (сборник статей по библиометрике). М.: МЦМНО, 2011. 72 с. [Igra v tsyfir', ili kak teper' otsenivayut trud uchenogo (sbornik statei po bibliometrike) – Playing with figures, or How the researcher's work is now assessed. Collected papers on bibliometrics. Moscow: MCMNO, 2011. 72 p. (In Russ.)]; Проблемы наукометрии: состояние и перспективы развития. Межд. конференция. М.: Ин-т проблем развития науки РАН, 2013. 124 с. [Scientometrics: status and prospects for developments. Int. Conf. M.: Institute for the study of Science of RAS, 2013. 124 p. (In Russ.)]
13. Университет Гамбурга будет бойкотировать рейтинги престижности вузов [Hamburg University will boycott university ratings (In Russ.)]. URL: <http://media-zona.gvol.ru/index.php?newsid=161870>
14. Weingart P. (2005) Die Wissenschaft und der Öffentlichkeit. Essays zum Verhältnis von Wissenschaft, Medien und Öffentlichkeit. Weilerwist: Velbrück Wissenschaft, S. 103, 109, 117, 114.
15. Universität Mannheim. URL: http://www.dfg.de/forschungsfoerderung/koordinierte_programme/exzellenzinitiative/index.html
16. Exzellenzinitiative 2012: Millionenspiel. URL: <http://www.spiegel.de/flash/flash-28914.html>
17. Nordmann A. (2006) Collapse of Distance: Epistemic Strategies of Science and Technoscience. URL: http://www.uni-bielefeld.de/ZIF/FG/2006Application/PDF/Nordmann_essay2.pdf
18. Challenging Futures of Science in Society – emerging trends and cutting-edge issues – Report of the MASIS Expert Group setup by the European Commission, p. 14.
19. Böhm G. (1992) Am Ende des Beconschen Zeitalters. *Wissenschaft und Gesellschaft*. No. 3. S. 129.

Статья поступила в редакцию 25.01.15.

THE CHANGE OF THE ROLE OF SCIENCE AND SCIENTIFIC EDUCATION IN THE MODERN SOCIETY OF THE 21st CENTURY

GOROKHOV VITALY G. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof., Institute of Philosophy of the Russian Academy of Sciences, Prof., National Research Nuclear University MEPhI, Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia. E-mail: vitaly.gorokhov@mail.ru

Abstract. The modern situation in our country is characterized by a predominance of a new bureaucracy in the spheres of science and higher education. This bureaucracy grounds its “reformatory” activity with different social myths. In this article we criticize these myths.

Keywords: scientific policy, financing of fundamental research, technoscience, scientific bureaucracy, myths in scientific policy

The paper was submitted 25.01.15.

ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ И ОБЩЕСТВО: РОССИЯ И ДРУГИЕ СТРАНЫ

РАКИТОВ Анатолий Ильич – д-р филос. наук, профессор, главный научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: rakit1@yandex.ru
АНИСИМОВА Алина Эмануиловна – канд. культурологии, ст. научный сотрудник, Институт научной информации по общественным наукам РАН. E-mail: dvesti7@yandex.ru

***Аннотация.** Высшее образование, являясь институтом подготовки кадров высшей квалификации, выполняет важнейший общественный запрос. Одновременно с этим высшее образование развивается в соответствии с тем, как общество к нему относится. Оно не может полноценно функционировать в условиях недостаточного материального, финансового, правового обеспечения. Естественным результатом недостаточного обеспечения является значительное ухудшение качества высшего образования. В статье также рассматриваются другие факторы, усиливающие значение высшего образования для общества, а именно социальный капитал семьи, позволяющий увеличить материальную отдачу от высшего образования. Существенно повысить качество высшего образования можно за счет тесного взаимодействия вузов с работодателями данного региона. Эта деятельность, уже широко распространенная в мире, еще не получила своего воплощения в российской реальности. Особое внимание уделяется статусу и эффективности дистанционного образования. Проводится компаративистский анализ российских и зарубежных вузов.*

***Ключевые слова:** высшее образование, качество высшего образования, финансирование высшего образования, социальный капитал семьи, спрос на специалистов высшей квалификации, дистанционное образование*

Образование, особенно высшее, бесспорно, является одной из самых значимых ценностей в современном мире. Можно по-разному классифицировать страны: по размерам территории, по величине ВВП, по количеству ракет с атомными боеголовками и т.д. Но чтобы представить себе перспективы ближайшего и среднесрочного развития страны, ее удельный вес в интеллектуальной копилке мира, нужно правильно оценить и взвесить состояние функционирующей в ней системы высшего образования.

Многое в этом плане зависит от отношения общества и государства к системе высших учебных заведений во всех его проявлениях: правовом, политическом, экономическом. Остановимся на данной теме подробнее.

Какой смысл вкладывается в понятие «поддержка вузов обществом»? На первый взгляд этот вопрос кажется очень простым.

Правдоподобно допустить, что общество оказывает максимально эффективную поддержку вузам, если все расходы и затраты вузов на процесс образования (преподавания) и проводимые в них исследования осуществляются за счет бюджетного финансирования; что на высшее образование приходится значительная доля ВВП соответствующей страны; что образование в вузах бесплатно и доступно всем желающим при условии, что они имеют достаточную подготовку в объеме установленных государством стандартов среднего образования.

Посмотрим последовательно на каждое из этих допущений. Для этого сопоставим вузы, целиком или по преимуществу живущие за бюджетные средства, вузы, получающие бюджетную поддержку и имеющие вместе с тем доходы от собственной коммерческой деятельности, и вузы, в которых существует только платное образование. А также рассмотрим диапазон сто-

имости обучения в различных вузах и различных странах (табл. 1). Эта таблица ¹

ной ситуации заключается в том, что уровень национального благополучия опреде-

Таблица 1

Финансирование высшего образования

Страны	% ВВП, млрд. долл., гос. затраты (2013)	% ВВП, млрд. долл., частные затраты (2013)	Число государственных вузов	Число негосударственных вузов	Плата за обучение в год за вычетом быт. расходов, долл. (2010)	Средняя стоимость обучения 1 студента в год, в долл.
США	1	1,8	1685	2667	10040–40320	25576
Россия	1	0,6	548	402 ²	113–3546	7039
Австралия	0,8	0,9	37	95	4145–25355	15142
Франция	1,3	0,2	3500		923–7703	15067
Канада	1,5	1,2	130	101	5207–15917	22475
Япония	0,5	1	159	1184	4132–8917	16015
Южная Корея	0,7	1,9			5534–15198 (2009)	9972
Нидерланды	1,3	0,5	55		2747–3111	17161
Норвегия	1,6	0,1	36	3	432–1873	18512
Швеция	1,6	0,2			446–675	19562
Великобритания	0,7	0,6	265		4910–5100 (2007–2008)	15862
Бразилия	0,9		231	1923	567–13690	13137

составлена из данных, относящихся к странам, являющимся членами всемирной Организации содействия экономическому развитию, а также к некоторым другим странам (Бразилия, Россия), играющим важную роль в глобальных трансформациях и в развитии современного высшего образования.

Даже беглый взгляд позволяет сделать некоторые важные выводы. Прежде всего, очевидно, что наилучшие позиции в международных рейтингах занимают вузы, функционирующие в наиболее богатых странах мира, имеющих высокий ВВП. Однако абсолютные показатели ВВП, по которым Россия входит в шестерку первых стран, не дают объяснения, почему вузы России занимают низкие позиции в международных образовательных рейтингах. Причина этой, казалось бы, парадоксаль-

ляется не абсолютной величиной ВВП, а его долей, приходящейся на душу населения. Таблица 2 показывает эту долю в странах, фигурирующих в таблице 1.

Таблица 2

ВВП на душу населения в развитых и развивающихся странах, долл.

США	49922
Россия	14591
Австралия	61137
Франция	43000
Канада	–
Япония	42325
Южная Корея	29140
Нидерланды	51657
Норвегия	–
Швеция	40418
Великобритания	36119
Бразилия	11281

¹ Данные собраны на сайте проекта «Международный сопоставительный анализ высшего образования и финансирования», осуществленного Университетом Буффало (США) (URL: <http://gse.buffalo.edu/org/IntHigherEdFinance/index.html>), а также на основании статистики Организации содействия экономическому развитию (URL: <http://www.oecd.org/edu/eag2013%20%28eng%29—FINAL%2020%20June%202013.pdf>).

² Данные по количеству вузов России даны по статистике Росстата (2015). (URL: http://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/obraz/vp-obr1.htm)

Ясно, что при столь низкой доле ВВП на душу населения Россия не может затрачивать большие средства на качественную подготовку выпускников высших учебных заведений за исключением, разумеется, выделенных вузов: федеральных и национальных исследовательских университетов. Если сравнивать некоторые усредненные данные таблиц 1 и 2, то оказывается, что стоимость обучения одного студента в год в США составляет 25576 долл. в год, в Канаде – 22475, в Швеции – 19562, в Норвегии – 18512, в России – 7039 долл. И хотя любые средние данные не характеризуют положение дел в каждом отдельном вузе, в общем они позволяют сделать вывод, что при низкой доле ВВП, приходящейся на душу населения, такая страна, как Россия, не может себе позволить снабдить все вузы максимально современным учебным и экспериментальным оборудованием, гарантировать высокую заработную плату профессорам и преподавателям высшей квалификации и обеспечить всем учащимся максимально благоприятные условия, необходимые для получения полноценного высшего образования. Из этого с необходимостью вытекает следующий вывод. Для обеспечения высококачественного академического образования недостаточно реформирования, реорганизации, слияния или сокращения высших учебных заведений. Решающим фактором являются радикальные изменения экономического положения в стране, увеличение ВВП и его доли, приходящейся на душу населения.

Второй важный вывод, непосредственно вытекающий из приведенных выше табличных данных, касается проблемы доступности образования. В настоящее время в большинстве стран существует смешанная система, при которой университеты, включая высокорейтинговые, предоставляют определенное количество мест для поступающих бесплатно. Но в целом высокорейтинговые вузы, дающие перво-классное высшее образование, предостав-

ляют его за плату, и достаточно высокую. Так, в США в зависимости от рейтинга университета годовая плата за образование колеблется в интервале 10040–40320 долл., в Канаде – 5207–15917, в Австралии 4145–25355 долл., в Корее – 5534–15198. Довольно много бесплатных мест для получения университетского образования предоставляют вузы Финляндии, Ирландии, Германии, Австрии и ряда других стран. Но и при этих условиях высшее образование с точки зрения возможности получить его бесплатно отражает социальную дифференциацию каждого общества.

В обществах с высокой степенью социальной дифференциации значительная часть населения является бедной. Это не значит, что выходцы из бедных семей полностью лишены возможности получить высшее образование, в том числе платное. В большинстве развитых и развивающихся стран для выходцев из бедных семей, желающих получить высшее образование, предоставляются льготы и образовательные кредиты на более или менее льготных условиях. И хотя это отчасти смягчает негативные последствия социальной дифференциации, для выходцев из состоятельных семей хорошее образование оказывается гораздо более доступным. Считается, что выпускники университетов гораздо быстрее повышают свое личное благосостояние и социальный статус после завершения своего образования, быстрее пополняют ряды состоятельных людей. Несмотря на это, социальная дифференциация в большинстве стран мира продолжает сохраняться, и существенных изменений в этом отношении в зримой перспективе не предвидится.

Здесь уместно воспользоваться некоторыми критериями, показывающими отношение к высшему образованию той части общества или, скажем точнее, тех семейств, которые желают дать своим детям высшее образование. На первый взгляд естественно предположить, что семьи с более высоким образовательным потенциалом роди-

телей ожидают больше прямых материальных и статусных преимуществ, которые даст их детям высшее образование. Однако статистические данные, полученные в результате обследования ожиданий семейств с различным социальным статусом и образованием родителей, показывают, что эти ожидания в некотором смысле парадоксальны. В семьях, в которых родители не имеют высшего образования, ожидания от получения такового детьми гораздо выше, чем в семьях, где родители высшее образование имеют [1, с. 15].

При этом действительно эффективным фактором являются не просто ожидания родителей или самих студентов, а фактическое повышение дохода в семье. Так, по данным, относящимся к России, в среднем увеличение доходов на одного члена семьи на 1000 руб. приводит к увеличению ожидаемых заработков после окончания вуза на 27%. Аналогичные исследования, посвященные студентам США, подтверждают значение социального капитала семьи, так как с каждой дополнительной тысячей долларов на одного члена семьи ожидания будущих доходов и здесь возрастают [1]. Если же оценивать доходы, получаемые от высшего образования в чистом виде, то, по расчетам специалистов, в среднем они увеличиваются на 7% в год. Эти данные харак-

терны как для России, так и для мира в целом [2].

Говоря об отношениях высшего образования и общества в масштабах отдельной страны следует иметь в виду, что одной из важных характеристик здесь является доля лиц с высшим образованием в общей численности населения (*табл. 3*). Выясняется, что данный показатель в высшей степени коррелирует с доходами на душу населения в каждой рассматриваемой стране [3].

В общем виде можно, пожалуй, сказать, что увеличение доли ВВП, приходящейся на душу населения, приводит к увеличению доли лиц с высшим образованием в численности населения страны. Однако по приведенной таблице заметно, что это утверждение не носит абсолютного характера. Так, например, ВВП на душу населения в Японии почти в три раза выше, чем в России, а доля лиц с высшим образованием отличается всего на 1%. Это означает, что на последний показатель оказывают влияние не только чисто денежные факторы, но и определенные культурные традиции и ценности. В России на протяжении последних двух с лишним столетий престиж высшего образования был чрезвычайно высок, и это существенно влияло на стремление населения к получению университетских дипломов и связанного с этим социального статуса.

Таблица 3

Доля лиц с высшим образованием в общей численности населения, 2005 г.

Страна	Доля лиц с высшим образованием в численности населения в возрасте 25–64 года, %
США	30
Норвегия	30
Израиль	30
Нидерланды	28
Япония	22
Россия	21 (2004)
Великобритания	21
Швеция	21
Германия	15
Бразилия	11 (2004)
Чили	10
Малайзия	10

Говоря об отношении общества к высшему образованию, нужно помнить, что само понятие «общество» чрезвычайно многозначно. Оно может относиться ко всему населению, всем учреждениям и институтам той или иной страны, к отдельным более или менее устойчивым группам, отличающимся набором параметров, определяющих суммарное поведение этой группы. Обществом может называться некоторая организованная совокупность специалистов. Например, общество естествоиспытателей, общество инженеров и т.д. Поэтому мы вправе задать вопрос: кому и зачем нужны специалисты высшей квалификации, а также – какие претензии предъявляют потребители таких специалистов в современных развитых и быстроразвивающихся рыночных обществах? Какими качествами должны обладать выпускники вузов, по мнению руководителей бизнеса, государственных, региональных и муниципальных органов власти?

Говоря о качестве подготовки профессионалов высшей квалификации в вузах, следует иметь в виду, что они призваны решать две важные задачи. Первая – повышать общекультурный и образовательный уровень населения, что существенно влияет на общий тип жизнедеятельности в каждом социуме, на характер и тип социальных отношений, способствует предотвращению социально опасных конфликтных ситуаций. Вторая – удовлетворять потребности реальной экономики, сферы жизненно важных услуг и государственного управления. Первая из этих задач решается набором общеобразовательных учебных программ, в равной степени присутствующих в естественнонаучных, технических, гуманитарных вузах, а также в классических университетах. Что касается второй задачи, то с ней дело обстоит несколько сложнее. В разных странах со стороны реальной экономики и управляющих властных структур предъявляются разные требования к специализации выпускников вузов.

В России, например, на протяжении всего постсоветского периода не смолкают разговоры о необходимости модернизации экономики, особенно промышленности и сельского хозяйства, и усиления их инновационной ориентации. И в средствах массовой информации, и в выступлениях государственных руководителей высшего уровня неоднократно отмечалось, что в стране ускоренно возрастает выпуск специалистов социально-гуманитарной направленности, в то время как для ликвидации технологического отставания и внедрения прорывных технологий требуются инженеры и специалисты естественнонаучного профиля. В этой связи необходим динамичный учет потребностей предпринимательского корпуса в вузовских выпускниках вполне определенных специальностей. К сожалению, эта работа до сих пор не налажена должным образом. Так, например, на сайте Минобрнауки нет страницы, посвященной наиболее востребованным инженерным и технологическим специальностям.

Вместе с тем обратим внимание на то, что дефицит специалистов высшей квалификации в тех или иных отраслях народного хозяйства возникает и в других странах, где мониторинг этих потребностей ведется на систематической основе. Для подтверждения этого сошлемся на опыт таких высокоразвитых стран, как Новая Зеландия и США.

Прогнозы относительно востребованных в будущем специальностей во многих странах делаются на среднесрочную перспективу (обычно на 4–5 лет вперед), т.е. без учета макроэкономических и глобальных тенденций, а также грядущих кризисов и катаклизмов. Они всего лишь проектируют сегодняшнюю ситуацию на несколько лет вперед, поэтому могут быть названы скорее не прогнозами, а экстраполяцией данных. Дело в том, что многие образовательные системы не соответствуют реалиям не только завтрашнего, но и сегодняшнего дня. И именно на исправление этого недостатка

направлены исследования спроса на конкретные профессии.

Важнейшей составляющей подобных прогнозов является более или менее точный подсчет количества рабочих мест по определенной специальности. Ключевым моментом в прогнозировании будущего рынка труда является также определение уровня будущей зарплаты специалиста. Причем этот фактор рассматривается вместе с другим – стоимостью обучения этой профессии в вузе. Абитуриентам из небогатых семей могут быть интересны специальности, обучиться которым можно относительно дешево, если они при этом принесут в будущем по крайней мере средний доход. Что же касается поступающих в вузы состоятельных абитуриентов, их особенно должны насторожить «дорогие» профессии, не сулящие в будущем хорошего дохода, или так называемые «угасающие» профессии.

Подобные прогнозы не только служат важным ориентиром для абитуриентов, но

и представляют интерес для менеджеров вузов, отвечающих за наполнение учебных планов. Нередко складывается ситуация, когда формально образовательные институты полностью покрывают спрос на ту или иную специальность, а работодатели, тем не менее, жалуются, что молодые специалисты на деле не владеют необходимыми навыками и умениями. Для описания подобной ситуации эксперты используют термин «упущенные навыки» – это важнейшие компетенции, которые студенты не могут получить в ходе обучения из-за недостаточно тесного контакта между вузами и предприятиями.

С позиции данной модели классическое исследование было подготовлено в Новой Зеландии в 2014 г. [4]. Некоторые его результаты и фактические данные представлены в *табл. 4*.

Новозеландское исследование позволяет ориентироваться по всему набору специальностей. В некоторых странах прогнозы составляются только по высокотехно-

Таблица 4

Дорогостоящее образование – средние доходы	Инженер-техник в гражданской области. ИКТ-бизнесмен и системный аналитик. Разработчик программного продукта. Менеджер строительных проектов. Ландшафтный и строительный архитектор. Технолог пищевой промышленности. Техник в области ИКТ, научного обслуживания. Промышленный дизайнер. Фармацевт. Дипломированная медсестра.
Дешевое образование – средние доходы	Электрик. Сварщик ³ . Фермер. Фермерский управляющий. Шеф-повар. Финансовый советник. Брокер. Политический аналитик. Профессионал в области публич-рилейшнз. Торговый представитель. Водитель грузовика. Полицейский. Пожарник.
Умеренный прогноз по количеству рабочих мест	Техник по обслуживанию автоматов. Политический аналитик. Работник на респираторе. Полицейский. Водитель грузовика. Пожарник.
Значительное число ожидаемых рабочих мест	Технолог пищевой промышленности. Ученый в сельском и лесном хозяйстве. Фармацевт. Дипломированная медсестра.

Таблица 5

Потребность в специалистах с высшим образованием в высокотехнологичных производствах

Значительное число ожидаемых рабочих мест	Инженеры-программисты. Космические инженеры. Специалисты по технической поддержке компьютерных пользователей. Химики-лаборанты.
Умеренный прогноз по количеству рабочих мест	Техники, составители технической документации. Системные администраторы сетей. Биомедицинские инженеры. Инженеры-электрики.

³ В России специальности электрика и сварщика не требуют высшего образования, в Новой Зеландии эти специальности требуют законченного образования в профессиональном колледже.

логичным отраслям с учетом того, что именно здесь абитуриенту труднее всего сориентироваться. Например, такой прогноз на 2018 г. по четырем высокотехнологичным отраслям производства был сделан в Калифорнии (США) в 2014 г. (табл. 5) [5, р. 10]. Ряд прогнозов на Западе строится не по специальностям, а по уровням образования, что также позволяет молодым людям принять правильное решение о целесообразности поступления в колледж [6].

В заключение остановимся еще на одном принципиально важном вопросе. В России в течение последних двух десятилетий усиленно муссируются разговоры о преимуществах, которые в образовательных системах различного уровня дает так называемое дистанционное образование. При этом имеется в виду, что в университетах, организациях и научных институтах создаются определенные модули, содержащие знания по тому или иному учебному предмету, зафиксированные на машиночитаемых носителях и предназначенные для передачи учащимся через Интернет. На первый взгляд кажется, что дистанционное образование, понимаемое таким образом, имеет бесспорные преимущества по сравнению с классическими формами, особенно в случаях, когда учащиеся по каким-либо причинам не могут посещать традиционные лекционные семинарские занятия, участвовать в лабораторных работах, то есть не могут включиться в вузовский образовательный процесс.

Между тем следует иметь в виду, что все обстоит не так просто. Вряд ли университетов и в специальных образовательных центрах действительно имеются тысячи дистанционных образовательных модулей, с которыми можно ознакомиться через Интернет. Однако в отсутствие личностного общения с преподавателем, деятельность которого может служить образцом для подражания, их реализация связана с определенными проблемами. К тому же ди-

станционные модули могут содержать в себе не самый качественный материал: лекции, прочитанные не лучшими профессорами, лабораторные практикумы, выполняемые не на самом современном оборудовании. Нам представляется важным распространить опыт мониторинга качества преподавания, практикуемый по отношению к традиционным вузовским образовательным системам, на систему дистанционного обучения. Только в этом случае она будет действительно содействовать совершенствованию и модернизации высшего образования в нашей стране.

Мы надеемся, что соображения и выводы, изложенные в этой статье, могут быть использованы при формировании законодательных инициатив, ориентированных на повышение качества высшего образования в России.

Литература

1. Андрущак Г.В., Натхов Т.В. Ожидаемая отдача от образования в России: Эмпирический анализ. М.: ГУ ВШЭ, 2009. 32 с.
2. Лукьянова А.А. Отдача от образования. Что показывает метаанализ: Препринт WP3/2010/03. М.: ГУ-ВШЭ, 2010. 60 с.
3. Карпенко О.М., Бершадская М.Д. Высшее образование в странах мира: Анализ данных образовательной статистики и глобальных рейтингов в сфере образования. М.: Изд-во СГУ, 2009. 244 с.
4. Occupation outlook 2014 / Ministry of business, innovation and employment, 2014. 114 p.
5. Advanced manufacturing. Labor market analysis: San Diego county / Cal. community colleges San Diego imperial counties regional consortium; San Diego workforce partnership; Centers of excellence. San Diego, 2014. 69 p.
6. Анисимова А.Э. Будущее образования на примере планирования потребности в рабочих кадрах в регионах США и Великобритании // Интеграция образования. 2014. № 3. С. 89–98.

Статья поступила в редакцию 15.03.15

HIGHER EDUCATION AND SOCIETY: RUSSIA AND OTHER COUNTRIES

RAKITOV Anatoliy I. – Dr. Sci. (Philosophy), Prof, Principal scientist, Institute of scientific information of social sciences of RAS, Moscow, Russia. E-mail: rakit1@yandex.ru

ANISIMOVA Alina E. – Cand. Sci. (Culturology), Senior staff scientist, Institute of scientific information of social sciences of RAS, Moscow, Russia. E-mail: dvesti7@yandex.ru

Abstract. Higher education is an institute of excellent importance for society and its development deeply depends on public support. It's impossible to score a success with poor finance, bad infrastructure and without legal protection. As a result the quality of education steadily deteriorates. To rely on higher education as solemn remedy to ensure future prosperity and wealth is a mistake. The other key factors are important for increasing social effect of education on well-being, such as social family capital and parent's income. The quality of education is closely connected with employer's satisfaction with diploma holders qualification. The practice of employers polling is not so widespread in Russian regions as it is in other countries. The distant education is also of scrupulous attention. The main method in the article is the method of comparative analysis.

Keywords: higher education, international ratings, quality of higher education, financing, family prosperity, support and demand in labor market, distant education

References

1. Andrushchak G., Natkhov T. (2009) *Ozbidaemaya otdacha ot obrazovaniya v Rossii: Empiricheskiy analiz* [Expected returns from education in Russia: empirical analysis]. Moscow: State University – Higher School of Economics Publ., 32 p. (In Russ.)
2. Luk'yanova A. (2010) *Otdacha ot obrazovaniya. Chto pokazyvaet metaanaliz* [Returns from education in Russia: Evidence from meta-analysis]. Moscow: State University – Higher School of Economics Publ., 60 p. (In Russ.)
3. Karpenko O.M., Bershadskaya M.D. (2009) *Vysshee obrazovanie v stranakh mira: Analiz dannykh obrazovatel'noi statistiki i global'nykh reitingov v sfere obrazovaniya* [Higher education in the world: Data analysis of educational statistics and global rankings in education]. Moscow: SGU Publ., 244 p. (In Russ.)
6. *Occupation outlook 2014*. Ministry of business, innovation and employment, 2014, 114 p.
7. *Advanced manufacturing. Labor market analysis: San Diego county*. Cal. community colleges San Diego imperial counties regional consortium; San Diego workforce partnership; Centers of excellence. San Diego, 2014, 69 p.
8. Anisimova A.E. (2014) [The future of education based on planning needs in labour force in the USA and the UK regions]. *Integratsiya obrazovaniya* [Integration of Education]. No. 3 (76), pp. 89–98. (In Russ.)

The paper was submitted 15.03.15.

СТРАНИЦЫ ИСТОРИИ

ВОПРОСЫ ЖЕНСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПРЕССЕ 1860–1880-х гг. (На материале газеты «Московские ведомости»)

ПЕРЕВАЛОВА Елена Владимировна – канд. филос. наук, доцент, кафедра журналистики и массовых коммуникаций, МГУП имени Ивана Федорова. E-mail: helenpv@yandex.ru

***Аннотация.** Вопросы женского высшего образования активно обсуждались в прессе во второй половине XIX века. Анализ передовых статей консервативной газеты «Московские ведомости», издаваемой М.Н. Катковым, показывает, что газета не оспаривала прав женщин на поступление в университет, но рассматривала этот вопрос в неразрывной связи с проблемой формирования системы качественного среднего образования для женщин. «Московские ведомости» аргументированно доказывали необходимость серьезной предварительной подготовки, обязательность гимназического курса для девушек, а также предостерегали общество от излишнего увлечения «нигилизмом».*

***Ключевые слова:** женское высшее образование, права женщин, классическая гимназия, «Московские ведомости», М.Н. Катков*

Сегодня гендерные проблемы часто оказываются в центре внимания как педагогов, так и широкой общественности [1; 2]. Современные исследователи отмечают, насколько важно учитывать данный аспект при изучении истории отечественного образования, в частности, фундаментальных предпосылок и стратегий гендерного неравенства в образовании [3]. Настоящая статья позволит внести еще один штрих в изучение истории отечественного высшего образования.

В итоге реформ Александра II значительная часть женского населения России оказалась вовлеченной в социально-политическую и производственную деятельность, усилилось стремление женщин к эмансипации, правовой и экономической независимости. Все это указывало на необходимость изменения системы женского образования в стране с целью расширения доступа женщин к профессиональной карьере. Наиболее спорным этапом в решении этой проблемы стал вопрос о праве женщины на получение высшего образования наравне с мужчинами.

Одним из главных препятствий на пути российских женщин к высшему образованию было отсутствие в России единой системы женского среднего образования. К началу реформ для девушек были открыты лишь приходские училища, частные пансионы, институты и несколько училищ, существовавшие в некоторых городах на местных средства и руководствовавшиеся особыми положениями. Естественно, они не могли удовлетворить растущие потребности, в особенности средних классов населения [4; 5]. Лишь в 1858 г. «Положением о женских училищах ведомства Министерства Народного Просвещения» были учреждены шести- и трехлетние женские училища. Однако программы даже шестилетних училищ имели значительные сокращения по сравнению с программами мужских гимназий, акцент в подготовке делался на воспитании будущей жены и матери семейства, и совсем не ставилась цель подготовить женщину к дальнейшей профессиональной и общественной деятельности. В 1869 г. в России насчитывалось по всем образовательным округам всего 29 шести-